УДК 336.74 + 330.83

В.Г. Костенкова

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ЖЕСТКОЙ ДЕНЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ КАК УСЛОВИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ДОЛГОСРОЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ

Рассматриваются причины и последствия инфляции. В странах с высоким уровнем развития цены остаются стабильными при нулевых темпах экономического роста. Темпы инфляции в экономике современной России остаются достаточно высокими. Только в последние два-три года их величина сократилась до 5–5,5 % в год. Хорошо известно, что стабильные цены создают условия для роста инвестиций, а в конечном итоге для устойчивого экономического развития. Высокие темпы инфляции отрицательно влияют на величину потребления, динамику объемов производства, инвестиции, что крайне негативно отражается на развитии национальной экономики. Существует множество трактовок причин и последствий инфляции. Достаточно интересно рассматривает инфляцию известный австрийский экономист, сторонник классического либерализма Л. фон Мизес. Он является последовательным сторонником жесткой денежной политики и золотого стандарта. Он утверждает, что государство регулярно пытается использовать денежную политику для достижения собственных политических и экономических целей, которая зачастую не соответствует целям его граждан. Поэтому инфляция, с точки зрения граждан общества, – это прямое нарушение общественного договора. Ситуацию инфляции можно определить как «предательство общественного доверия». Инфляция как форма экономической политики не может быть признана эффективной, так как государство не может рассчитывать на достижение каких-либо долгосрочных социально-экономических целей. Жесткая денежная политика позволяет с большей долей вероятности рассчитывать на получение необходимых результатов.

Ключевые слова: инфляция, цены, валютный курс, деньги, монетарная политика, золотой стандарт, государство.

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-4-448-454

Хорошо известно, что инфляция является одной из главных проблем современной России.

В большинстве развитых стран существует правило: при нулевых темпах экономического роста не растут цены. Это объясняется тем, что существует жесткая взаимосвязь между динамикой экономического роста и изменением величины покупательского спроса. К сожалению, в России это правило действует далеко не всегда: национальная экономика находится в стратегической зависимости от экспорта нефти и газа.

В начале июня 2019 г. глава Минэкономразвития М. Орешкин заявил, что инфляция по итогам года может быть ниже 4 %. Чуть ранее глава Центробанка России Э. Набиуллина сообщила, что в настоящее время инфляция составляет примерно 5,1 % [1]. Действительно, потребительские цены в России за период с 28 мая по 3 июня 2019 г. не изменились, хотя за предыдущие семь недель подряд фиксировалась инфляция в 0,1 %. С начала 2019 г. инфляция в России осталась на отметке 2,4 %. В годовом выражении инфляция в апреле замедлилась до 5,2 %, после 5,3 % в марте.

В 2018 г. потребительские цены в России поднялись на 4,3 %, в 2017 г. инфляция была зафиксирована на исторически минимальном уровне — 2,5% [2]. Для сравнения годовые темпы инфляции в Росси по годам представлены в табл. 1 [3].

Таблица 1

Годовые темпы инфляции в России в 2006–2016 годы

Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Темпы инфляции	9,00	11,87	13,28	8,80	8,78	6,10	6,58	6,45	11,36	12,91	5,38

Центробанк России на своем официальном сайте отмечает явные преимущества ценовой стабильности: «Сохранение низких темпов роста потребительских цен, таких, которыми экономические субъекты пренебрегают при принятии решений. В условиях низкой и предсказуемой инфляции население не боится сберегать в национальной валюте на длительные сроки, поскольку уверено, что инфляция не обесценит их вклады. Долгосрочные сбережения, в свою очередь, являются источником финансирования инвестиций. В условиях ценовой стабильности банки готовы предоставлять ресурсы

заемщикам на длительные сроки по сравнительно низким ставкам. Таким образом, ценовая стабильность создает условия для роста инвестиций и в конечном счете – для устойчивого экономического развития» [4]; но и негативные последствия высокой инфляции: «Это понижение покупательной способности доходов всех экономических субъектов, что негативно отражается на спросе, экономическом росте, уровне жизни населения, настроениях в обществе. Обесценение доходов сужает возможности и подрывает стимулы к сбережению, что препятствует формированию устойчивой финансовой основы для инвестирования. Кроме того, высокой инфляции сопутствует повышенная неопределенность, которая затрудняет принятие решений экономическими субъектами. Все вместе это отрицательно влияет на сбережения, потребление, производство, инвестиции и в целом – на условия для устойчивого развития экономики» [4].

Однако инфляционные процессы – это не только удел нашей страны. Бóльшие или меньшие темпы инфляции характерны практически для всех стран на различных этапах развития их национальной экономики.

Существует множество трактовок причин инфляции и возможных вариантов борьбы с ней:

– теория инфляции издержек А. Смита, согласно которой главная причина роста цен – это увеличение издержек производства [5];

– теория инфляции спроса, которая объясняет возникновение инфляции факторами денежного спроса (превышением платежеспособного спроса над предложением товаров и услуг).

В 1752 г. Д. Юм в «Очерке о деньгах», рассматривая взаимосвязь между объемом денежных средств и инфляцией, утверждал, что повышение денежного предложения приводит к постепенному увеличению цен до достижения ими первоначальной пропорции с объёмом денег на рынке [6].

Логическое развитие теории Юма – это неоклассическая теория денег, суть которой заключалась в идее автоматического обеспечения «полной занятости» производственных ресурсов и рабочей силы. Это достигалось благодаря действию механизма свободной конкуренции и ценообразования, что гарантирует равновесие в экономике и предотвращение кризисов перепроизводства. Утверждалось, что имеет место прямая связь между количеством денег в обращении и уровнем товарных цен [7-9].

В 30-е гг. XX в. очень быстро стала популярной теория Кейнса [10], в которой были сформулированы две принципиально новые для своего времени идеи:

– во-первых, было сказано, что рыночная экономика не обладает эффективным механизмом саморегулирования. Это означало признание грустной истины, что рыночная экономика может оказаться в ситуации глубокого кризиса. Это послужило обоснованием необходимости государственного регулирования экономики, что необходимо для корректировки рыночного механизма;

– во-вторых, главная цель государственного регулирования экономики – это стимулирование совокупного спроса за счет увеличения расходов государственного бюджета (при этом допускался его дефицита) и либеральная кредитно-денежная политика.

В 70-е гг. XX в. стало ясно, что применение на практике теоретических положений теории Кейнса не является гарантией от наступления кризиса. Причем в тот период времени имела место стагфляция: ситуация, в которой экономический спад и депрессивное состояние экономики сопровождались инфляцией. В этих условиях на первый план выходит монетаристская теория, которая базируется на положении о том, что рост цен зависит от избыточного денежного предложения. Большинство проблем в развитии экономики данная теория объясняет чрезмерным участием государства в решении экономических проблем. При этом особо отмечалось неумение государства управлять денежной эмиссией. По мнению монетаристов, инфляция – это чисто денежное явление, вызываемое чрезмерным количеством денег в обращении. Борьба с инфляцией предполагает уменьшение количества денег и снижение платежеспособного спроса [11].

О негативных последствиях инфляции даже в странах с высокоразвитой экономикой можно судить по следующему примеру. Уинстон Черчилль в качестве гонорара за биографию свою отца, которая была опубликована в 1905 г., получил 8 тыс. фунтов. По курсу 1990 г. это уже составило бы 350 тыс. фунтов [12. С. 189]. Таким образом, за 85 лет фунт подешевел почти в 44 раза!

В этих условиях интересно рассмотреть представления о причинах инфляции известного австрийского экономиста, сторонника классического либерализма Л. Мизеса, которые в наиболее полной форме изложены в 13-й «Теория денег и фидуциарных средств обращения» и 23-й «Возвращение к здоровой денежной системе» главах его работы «Теория денег и фидуциарных средств обращения [13].

Сразу же отметим тот факт, что Мизес является весьма жёстким сторонником политики «золотого стандарта»: денежная система, в которой основной единицей расчетов является какое-то стандартизированное количество золота. При этом гарантируется, что каждый выпущенный банкнот по первому требованию может быть свободно обменян на соответствующее его номиналу количество золота. По мнению Мизеса, использование золотого стандарта придает экономике бóльшую стабильность. Правительство уже не может по своему усмотрению печатать бумажные деньги, не обеспеченные золотом. Тем самым резко снижается возможность наступления инфляции.

Как известно, деньги являются результатом достаточно длительного экономического развития. Наряду с колесом деньги – это, вне всякого сомнения, одно из самых великих, мудрых, но и спорных с идеологической точки зрения изобретений человеческой цивилизации.

Появление денег – это результат разделения труда между людьми и существования частной собственности. Люди вынуждены вступать друг с другом в экономические отношения на основе обмена. Однако организация эффективной системы обмена одних товаров на другие невозможна без какого-то всеобщего эквивалента (измерителя), при помощи которого происходит оценка всех товаров. В качестве такового и начинают выступать деньги.

Государство является одним из участников экономических отношений. При этом оно вынуждено подчиняться тем законам, которые диктует рынок. Как отмечает по этому поводу Мизес: «Никакое государственное регулирование не в состоянии изменить условия обмена иначе, чем изменяя факторы, определяющие их» [13. С. 65]. Можно назвать множество примеров авторитарного вмешательства государства в рыночные отношения (Эдикт Диоклетиана, ценовые максимумы Французской буржуазной революции, государственное регулирование цен в Советском Союзе). Всякий раз полученные в ходе реализации подобной политики результаты принципиально отличались в худшую сторону от того, что предполагалось получить.

Следует признать, что государство регулярно пытается использовать денежную политику для достижения собственных политических и экономических целей, которую зачастую не соответствуют целям его граждан. Таким образом, плохая денежная политика с точки зрения граждан общества – это прямое нарушение общественного договора. Мизес эту ситуацию определил как «предательство общественного доверия» [13. С. 224].

Действительно, политика понижения внутренней ценности денег способствует:

– во-первых, положительному влиянию на изменение объема экспорта по сравнению с динамикой импорта. Эту заинтересованность Мизес отмечает еще в 1912 г., то есть более ста лет тому назад: «Для страны с растущей ценностью денег это приводит к ситуации ухудшения торгового баланса, правительство расценивает ее как неблагоприятную и поэтому старается избегать» [13. С. 233];

– во-вторых, поступлению налогов, которые выплачивают экономические агенты в пользу государства, становятся для них все более и более обременительными. Учитывая тот факт, что современное государство обременено большими долгами, то этот выигрыш достается его кредиторам. Однако данный вариант политики никогда не станет популярным.

Далее Мизес отмечает, что жалобы на нехватку денег в экономике имеют очень давнюю историю. Действительно, еще А. Смит сделал весьма резкое заявление о том, что нельзя считать главной причиной кризисов нехватку денег или кредита [5. С. 323].

Действительно, необоснованное закачивание денег в экономику рано или поздно приведет к резкому ускорению инфляции. Для качественной оценки данной ситуации Мизес использует термин «инфляционизм», под которым он понимает денежную политику, целью которой является увеличение количества денег [13. С. 246]. Поведение сторонников инфляционизма соответствует следующему алгоритму: «Эй вы, государственные деятели! Хотите построить железные дороги и жалуетесь на скудность казны? Тогда не выпрашивайте кредиты у капиталистов и не мучайте себя расчетами, пытаясь определить, когда же ваши железные дороги обеспечат такую доходность, которая позволит вам выплачивать проценты и амортизировать вашу задолженность. Создайте деньги и выручите себя сами!» [13. С. 247].

Сторонники данной концепции совершенно игнорируют тот факт, что во всех странах с быстрой инфляцией наблюдалось одно и то же явление: темп обесценивания национальной валюты превышал темпы увеличения ее количества. Здесь в качестве примера можно упомянуть печальный опыт современной Венесуэлы, где уровень инфляции в 2019 г. может достигнуть10 000 000 %. При этом ВВП страны сократится на 5 %. Об этом говорится в прогнозе Международного валютного фонда (МВФ).

Гиперинфляция в Венесуэле растет быстрыми темпами из-за огромного бюджетного дефицита и потери доверия к национальной валюте. Венесуэла переживает острый социально-экономический кризис, из-за которого, по данным ООН, с 2015 г. по июнь 2018 г. из страны уехали около 2,3 млн чел. [14].

Мизес формулирует три вывода относительно инфляционной политики:

– во-первых, все цели могут быть достигнуты с помощью других форм государственного вмешательства в экономику. Причем достигнуты легче, быстрее и без присущих инфляции нежелательных последствий;

– во-вторых, не существует такой инфляционистской политики, долгосрочные последствия которой поддаются предвидению;

– в-третьих, политика непрерывной инфляции приводит к общественно-политическому коллапсу [13. С. 260].

Все три вывода говорят об одном и том же: инфляция как форма экономической политики не может быть признана эффективной даже в минимальной степени: государство не может рассчитывать на достижение каких-либо долгосрочных социально-экономических целей.

В современной России некоторые экономисты придерживаются принципиально иной точки зрения. Например, С. Глазьев в своем интервью «Газете.Ru» заявляет: «Если мы хотим иметь экономический рост, то деньги должны обслуживать развитие экономики, а денежная система – обеспечивать предоставление долгосрочного кредита. Государство и ЦБ могли бы в нынешних условиях организовать «экономическое чудо», элементом которого является управление деньгами, денежной эмиссией. Собственно говоря, денежная эмиссия с точки зрения экономической теории – это авансирование экономического роста. Хотите иметь экономический рост – вам нужно обеспечить увеличение предложения денег» [14]. С ним солидарны эксперты Столыпинского клуба, утверждающие, что российская экономика может расти на 10 % в год, но для этого нужно отойти от затягивания поясов и ограничения денежной массы. Для этого надо всего лишь удвоить количество денег в экономике [16].

Для этого необходимо опережающее денежно-кредитное предложение со стороны ЦБ, или «авансирование экономического роста» механизмом денежной эмиссии, как называет это Глазьев. К примеру, ЦБ мог бы печатать не менее 1,5 трлн руб. в год в течение пяти лет, но это должна быть целевая, «связанная» эмиссия: деньги должны быть использованы не для выплаты зарплат бюджетникам и увеличения пенсий, а только по целевым каналам для стимулирования инвестиций в реальное производство. Такая адресная эмиссия, по их мнению, не разгонит инфляцию, не даст возможности перетока этих средств на валютно-финансовый или потребительский рынок, а также, что особенно странно слышать в условиях современной России, позволит предотвратить хищения. Далее эксперты заявляют, что бюджет тоже должен быть ориентирован на стимулирование экономического роста: нужно допустить «умеренный дефицит бюджета для стимулирования активного роста ВВП». Самое интересное здесь то, что авторы доклада не уточняют, какой именно дефицит считается умеренным [17].

Мизес в своей критике инфляционной денежной политики выступает как последовательный сторонник концепции твердых денег, которая возникла в рамках классической политической экономии и либеральной философии: человек и общество должны быть свободными, но это возможно только в условиях рыночной экономики.

Интересный факт: Мизес напрямую связывает идею разумной денежной системы с идеями свободы: «Разумная денежная система была разработана как инструмент защиты гражданских свобод. Идеологически этот инструмент принадлежит к тем же институтам, что конституции государства или билль о правах» [14. С. 452]. Исторически это объясняется реакцией на политику «порчи» монеты, которые проводили многие правители.

Здесь можно упомянуть денежную реформу Петра Первого (1698–1718). Если в начале реформы из 1 пуда меди чеканили монеты на 12,7 руб., то к 1702 г. эта сумма возросла до 15,5 руб., через два года она уже равнялась 20 руб., к концу рассматриваемого периода достигла 40 руб. Каждый этап возрастания монетной стопы приносил казне дополнительную прибыль, поскольку за все эти годы себестоимость меди не превышала 5 руб. за один пуд. Первоначально петровский рубль был достаточно полноценным и равнялся $8\ ^{1}/_{3}$ золотника чистого серебра (1 золотник был равен 4,3 г). Затем рубль «похудел», сначала до $5\ ^{5}/_{6}$, а потом – до 4 золотников. Таким образом, проведение денежной реформы обеспечило государству поступление дополнительных финансов [18. С. 76].

Система золотого стандарта позволяет определять покупательную способность денежной единицы независимо от действий правительства и интересов политических партий. Тем самым уменьша-

ется влияние политического бизнес-цикла на принятие решений, связанных с денежной политикой. Мизес справедливо отмечает: «С экономико-теоретической точки зрения инфляция плоха тем, что она должна быть весьма ограничена по своим масштабам и проводится в течение очень ограниченного периода времени» [13. С. 458-459].

Здесь весьма любопытным и в то же время поучительным может быть история создания и краха Бреттон-Вудской системы. Разработка проекта новой мировой валютной системы началась еще в годы Второй мировой войны (в апреле 1943 г.). Это было необходимо для недопущения валютных и экономических кризисов, подобных Великой экономической депрессии 1929–1933 гг. Идея возвращения к золотому стандарту была сразу отвергнута как невозможная в новых политических и экономических условиях.

Формально за основу функционирования этой системы был принят американский проект. При этом предполагалось использование тех положений теории Кейнса, которые имели отношение к межгосударственному валютному регулированию. Для обоих проектов были характерны следующие общие принципы:

– свободная торговля и движение капиталов;

– сбалансированные платежные балансы, стабильные валютные курсы и мировая валютная система в целом;

– золото-девизный стандарт;

– создание специальной международной организации для наблюдения за функционированием мировой валютной системы и покрытия дефицита платежного баланса.

В основу Бреттон-Вудской системы был заложен принцип долларового стандарта. Доллар становился не только единственной валютой, которая конвертировалась в золото. Доллар начинает выполнять функцию монопольного средства международных расчетов, осуществления валютных интервенций и формирования резервных активов. В результате США получили реальную возможность использовать доллар в качестве резервной валюты для покрытия дефицита собственного платежного баланса. Следует отметить, что в рамках Бреттон-Вудской системы сохранялась достаточно жесткая связь между долларом и ценой золота.

Явное преобладание США в Бреттон-Вудской системе было объективной реакцией на новую ситуацию в мировой экономике. В 1949 г. на долю США приходилось 54,6% промышленного производства, 33 % экспорта и почти 75 % золотых резервов. Доля стран Западной Европы в промышленном производстве упала с 38,3 % в 1937 г. до 31 % в 1948 г., в экспорте товаров – с 34,5 до 28 %. Золотые запасы этих стран снизились с 9 млрд до 4 млрд долл., что было в 6 раз меньше, чем у США (24,6 млрд долл.) [19. С.79]. Резкое увеличение спроса на доллары порождает ситуацию «долларового голода»: дефицит платежного баланса, особенно по расчетам с США, и недостаток золото-валютных резервов.

На рубеже 60–70-х гг. XX в. Бреттон-Вудская система оказывается в глубоком кризисе. Ее базовые принципы перестали соответствовать новой экономической ситуации. Платежные балансы таких стран, как Япония и ФРГ характеризуются длительным платежным балансом. В то же время в США и Великобритании наблюдается его хронический дефицит. В этих условиях казначейство США уже не в состоянии поддерживать масштаб цен и золотой паритет, который устанавливался на базе официальной цены золота в течение более 40 лет, начиная с 1934 г. Эта цена была определена казначейством США в 35 долл. за унцию в 1934 г. В декабре 1971 г. она была повышена до 38 долл., а в феврале 1973 г. до 42,22 долл. в связи с девальвацией доллара [19. С. 38]. Реальная рыночная цена золота существенно отличалась от официальной: 40,8 долл. – в 1971 г., 97, 32 долл. – в 1973 г., и 160 долл. – в 1975 г. [20].

Таким образом, наблюдается явное несоответствие между официальной и рыночной ценой. Причем с течением времени этот разрыв нарастает. Если, в 1971 г. разница в ценах составляла 7,4 %, то в 1973 г. – уже 130,5 %.

В этих условиях вполне обоснованным было решение, согласно которому с 15 августа 1971 г. была отменена фиксированная цена на золото, прекращают свое существование валюты, обратимые на золото по фиксированному курсу. В 1971г. в США в первый раз с 1893 г. намечается дефицит торгового баланса. Следствием этого дефицита выступило накопление долларов за пределами США, что не могло не вызвать беспокойства относительно обратимости доллара в золото. Величина золотого запаса США сократилась до уровня, который американские власти считали предельным (в конце июля начале августа 1971 г. – менее чем 10 млрд долл.) [21].

В результате 15 августа 1971 г. президент США Никсон объявил о проведении ряда мер:

– во-первых, запрещается конвертируемость доллара в золото. Формально это была временная мера, но на практике к политике конвертируемости уже не вернулись;

– во-вторых, вводился дополнительный 10 % налог примерно на половину импорта США. По своей сути новый налог защищал внутренний рынок США от внешней конкуренции, то есть означал девальвацию доллара на 10 % или аналогичное повышение (ревальвация) валют других стран, в первую очередь марка ФРГ и немецкая иена. Именно эти страны в тот период времени достигли максимальных экономических успехов.

Таким образом, крах Бреттон-Вудской системы был объективно обусловлен мировым экономическим кризисом и резким увеличением цен на нефть. В то же время нельзя недооценивать и необоснованную финансовую политику США, что привело к резкому ухудшению платежного баланса. Здесь следует упомянуть два события, которые связаны с периодом президентства Линдона Джонсона (1963 – 1968 гг.):

– во-первых, это проект создания «Великого общества». Его реализация предполагала рост государственных расходов при снижении налогов;

– во-вторых, это резкий рост военных расходов в связи с участием США во вьетнамской войне.

В обоих случаях это означало существенное увеличение нагрузки на государственный бюджет США. Это привело к тому, что экономика США стала развиваться по инфляционному сценарию.

Мизес был прав, считая, «чтобы не утверждали услужливые правительственные экономисты, политика инфляции не является монетарной политикой, которая могла бы считаться альтернативой политике твердых денег. Она представляет собой лишь паллиатив» [13. С. 458].

Эти слова были написаны более 100 лет тому назад. Демонетизация золота была обусловлена логикой развития мировой экономики. Существует достаточно много причин, которые предопределили именно этот сценарий экономического и политического развития:

– во-первых, самое главное, золотые деньги не в состоянии соответствовать потребностям современной экономики, когда объемы производства товаров и услуг во много раз превышают возможности золотого обеспечения любой национальной валюты развитых стран;

– во-вторых, процесс глобализации мировой экономики;

– в-третьих, кредитные деньги намного более удобны в использовании;

– в-четвертых, неравномерность экономического развития.

Однако все это не отменяет того факта, что инфляционная денежная политика не может быть эффективной в долгосрочном периоде. Даже если она позволит решить какие-то краткосрочные текущие проблемы национальной экономики, то в долгосрочном периоде итоговые результаты будут совсем неутешительными. Поэтому критика Мизеса данного вида денежной политики не утратила своей актуальности и сегодня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. URL: https://finance.rambler.ru/markets/42297754
2. URL: http://www.rosbalt.ru/business/2019/06/05/1785225.html
3. URL: https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation-tables
4. URL:https://www.cbr.ru/dkp/about_monetary_policy/inflation/
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. (Серия: Антология экономической мысли). 960 с.
6. Юм Д. Опыты: о торговле, деньгах, проценте, налогах / пер. с англ. М.О. Гершензона; вступ. ст. Л. Сэя. 2-е изд., [репр.]. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 119 с.
7. Маршалл А. Принципы экономической науки. URL: http://www.library.fa.ru/files/Marshall.pdf
8. Джевонс У.С. Деньги и механизм обмена / пер. с англ. Челябинск: Социум, 2005. 192 с. (Серия: «Библиотека ГВЛ: Деньги»). URL: https://vl.ucoz.org/_ld/0/72_146r_Jevons_Mon.pdf
9. Пигу А. Экономическая теория благосостояния: в 2 т. М.: Прогресс, 1985. Т. 1. 512 с.; Т. 2. 454 с.
10. Кейнс Дж. М. «Общая теория занятости, процента и денег» // URL: http://socioline.ru/files/5/316/keyns.pdf
11. Фридмен М. «Количественная теория денег». URL: http://www.library.fa.ru/files/kolichestvennaya_teoriya_deneg.pdf
12. Гилберт М. Черчилль: Биография / пер. с англ. С. Бавина, В. Левина. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. 1956 с.

13. Мизес Л. фон. Теория денег и кредита / пер. с англ. и нем. под ред. и с коммент. Гр. Сапова. Челябинск: Социум, 2012. 808 с.
14. МВФ: инфляция в Венесуэле в 2019 году может достичь 10 000 000 %. URL: https://www.bfm.ru/news/396694
15. Глазьев С. «Элиты должны напрячься, чтобы страна выжила». URL: https://www.gazeta.ru/business/2015/08/31/7732703.shtml
16. URL: https://www.rbc.ru/economics/21/10/2015
17. URL: https://meduza.io/news/2015/10/21/stolypinskiy-klub-predlozhil-zapustit-pechatnyy-stanok
18. Тимошина Т.М. Экономическая история России: учеб. пособие / под ред. проф. М.Н. Чепурина. 15-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2011. 424 с.
19. Международные валютно-кредитные отношения: учебник для вузов / под ред. Л. Н. Красавиной. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 543 с.
20. URL: https://www.anaga.ru/tsena-zolota-s-1792-goda-do-nashikh-dney.htm
21. Эйхенгрин Б. Непомерная привилегия: Взлет и падение доллара / пер. Н.М. Эдельман. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. 320 с.

Поступила в редакцию 26.06.2019

Костенкова Вера Григорьевна,
кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: vgk971@yandex.ru

V.G. Kostenkova

THE NEED FOR IMPLEMENTATION OF A TIGHT MONETARY POLICY AS A CONDITION FOR ACHIEVING LONG-TERM ECONOMIC GOALS

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-4-448-454

The article discusses the causes and consequences of inflation. In countries with a high level of development, prices remain stable at zero rates of economic growth. The rate of inflation in the economy of modern Russia remains quite high. Only in the last two or three years, their value has decreased to 5–5.5 % per year. It is well known that stable prices create conditions for the growth of investment and, ultimately, for sustainable economic development. High inflation rates negatively affect the amount of consumption, the dynamics of production volumes, investments, which extremely negatively affect the development of the national economy. There are many interpretations of the causes and consequences of inflation. It is quite interesting to consider the inflation of the well-known Austrian economist, a supporter of classical liberalism L. von Mises. He is a consistent proponent of a tight monetary policy and gold standard. He argues that the state regularly tries to use monetary policy to achieve its own political and economic goals, which often do not correspond to the goals of its citizens. Therefore, inflation from the point of view of citizens of society is a direct violation of the social contract. The situation of inflation can be defined as a "betrayal of public trust." Inflation as a form of economic policy cannot be recognized as effective, since the state can not expect to achieve any long-term socio-economic goals. Tight monetary policy makes it more likely to expect to obtain necessary results.

Keywords: inflation, prices, exchange rate, money, monetary policy, gold standard, state.

Received 26.06.2019

Kostenkova V.G., Candidate of Economics, Associate Professor at Department of Finance, Accounting and Mathematical Methods in Economics of
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: vgk971@yandex.ru